

## РЕЦЕНЗИИ

УДК 94

В.С. Христофоров\*

## РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ СУЛТАН-ХАНА АККУЛЫ «АЛИХАН БУКЕЙХАН»

В рецензии на монографию казахстанского ученого Султан-Хана Аккулы, посвященную биографии и деятельности основателя партии «Алаш» А. Букейхана, анализируется структура книги, ее содержание, основные выводы, сделанные автором в ходе исследования.

**Ключевые слова:** Казахстан, партия «Алаш», Букейхан, репрессии, биография, архивные документы, исследование.

Практически все новые независимые государства, обретшие суверенитет в результате распада СССР, стремятся к национальной консолидации, интеграции полиэтнического населения в единое сообщество. Республика Казахстан — не исключение. После того как 25 октября 1990 г. Верховный Совет Казахской ССР принял Декларацию о государственном суверенитете республики, актуальной задачей региональной интеллектуальной элиты стало исследование деятельности тех, кто еще в начале XX в. боролся за создание независимого Казахстана, стоял у истоков формирования государственно-

сти. Долгое время имя выдающегося казахского государственного и общественного деятеля, ученого, журналиста и переводчика Алихана Нурмухамедовича Букейханова (Букейхана) (1866–1937)<sup>1</sup> было под запретом. Причина заключалась в том, что Букейханов, будучи инициатором формирования казахской общественно-политической партии «Алаш», стремился к созданию независимого Казахстана, был первым председателем автономного правительства Алаш Орды и в годы Гражданской войны активно боролся против советской власти. Несмотря на политическую амнистию, Букейханов и многие его соратники длительное время находились под негласным контролем органов государственной безопасности и подвергались репрессиям. В итоге большинство их, в том числе Букейханов, были безвинно расстреляны и реабилитированы лишь после смерти Сталина.

В советской историографии позиция сторонников движения «Алаш» рассматривалась как «контрреволюционно-националистическая», а деятельность Букейханова оценивалась отрицательно: его обвиняли в «буржуазном национализме» и консерватизме. Ситуация изменилась лишь после того,

как в 1990-х гг. у исследователей появилась возможность работать с ранее закрытыми архивными документами. Несмотря на публикацию ряда работ о движении «Алаш», деятельность и биография Букейханова оставались мало изученными.

Алихан Букейхан был незаурядной личностью: общественным деятелем, преподавателем, журналистом, этнографом, одним из лидеров партии «Алаш», комиссаром Временного правительства по Казахстану (1917), председателем (премьер-министром) Алашской автономии (1917–1920). Его вклад в общеполитическое развитие человечества сложно переоценить, и очередная, 38-я сессия ЮНЕСКО, состоявшаяся в Париже в ноябре 2015 г., признала Букейхана «выдающимся деятелем подлинно всемирного масштаба».

Монография Султан-Хана Аккулы<sup>2</sup>, посвященная жизни и политической деятельности А.Н. Букейханова, представляет собой всего одну публикацию из целой серии книг, изданных НИИ «Алаш» в рамках празднования 150-летия Алихана Букейхана под эгидой ЮНЕСКО.

Говоря об актуальности исследуемой проблемы, сам автор отмечает, что изучение движения «Алаш», самым ярким представителем которого был Букейхан, только начинается. Сейчас, когда архивы открывают доступ к ранее засекреченным документам, появилась возможность по-новому взглянуть на этот этнополитический феномен, охватить масштабы деятельности алашевцев, увидеть истоки современного независимого Казахстана.

Неоспоримой заслугой автора следует назвать подробный анализ жизни, творческой и научной деятельности Букейхана, его влияния на события общегосударственного масштаба и судьбу казахского народа. Султан-Хан Аккулы стал одним из первопроходцев в изучении биографии Алиха-

\* © Христофоров В.С., 2017

Христофоров Василий Степанович (xvsarhiv@rambler.ru), главный научный сотрудник Института российской истории РАН, профессор РГГУ, член-корреспондент РАН.

на Нурмухамедовича. При написании монографии автор тщательно исследовал труды Букейхана, многочисленные комплексы архивных документов, мемуары и материалы периодической печати.

Автор монографии вводит в научный оборот документы Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного исторического архива (РГИА), Центрального архива (ЦА) ФСБ России, Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК), Центрального государственного архива Республики Узбекистан (ЦГА РУ) и других государственных архивов Казахстана и России, что позволяет раскрыть ранее неизвестные факты политической биографии Букейханова, дополнить историю создания и функционирования партии «Алаш» и казахского автономного правительства Алаш Орды.

Работа Султан-Хана Аккулы состоит из двух томов: том 1 – «Творец истории» – включает две главы, том 2 – «Завещание» – три главы. В первом томе автор детально исследует биографию Букейханова: говорит о его детских годах, учебе в медресе, русско-казахской школе, Каракаралинском ремесленном и Омском техническом училищах, лесном институте в Санкт-Петербурге. Далее автор рассматривает жизнь Букейханова после возвращения в Степной край, первые шаги в науке, процесс становления крупного ученого, исследователя Казахского края. Важными этапами в политической биографии Букейханова стали борьба за депутатский мандат (Т. 1, с. 480–507), протест против досрочного роспуска I-й Государственной думы, подписание «Выборгского воззвания» (Т. 1. С. 508–548, 586–598), ссылка в Самару (Т. 1. С. 599–600).

Том 2 содержит три главы, в которых рассматривается жизнь и деятельность Букейханова в «самарский», «алаш-ординский» и «московский» периоды, охватывающие 1909–1917, 1917–1922 и 1922–1937 гг. соответственно. Это время имело решающее значение в воссоздании и становлении современного казахского государства.

Исследуя самарский период, автор, на основе документов Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.А. Алабина и Центрального исторического архива Санкт-Петербурга, показывает, чем занимался, где и кем работал, где и в каких условиях жил Букейханов с первого дня пребывания в первой своей политической ссылке в Самаре (Т. 2. С. 7–27). Автор анализирует материалы Самарского губернского жандармского управления, которые свидетельствуют о наблюдении за Букейхановым, его передвижениями и встречами, в том числе с представителем Верховного Совета мasonicкой ложи «Великий Восток народов России», депутатом IV Государственной думы А. Керенским, депутатом Самарской городской и Государственной думы, лидером самарской группы кадетов Н. Гладишем и другими лицами (Т. 2. С. 80–82). Автор монографии уделяет существенное внимание вопросу масонства в самодержавной Российской им-

перии и связям Букейханова с самарской группой масонов (Т. 2, с. 85–107).

Ценные сведения приводятся в разделе второго тома, посвященного деятельности Букейханова по созданию партии «Алаш», истории взаимоотношений Автономии Алаш с советской властью, а также деятельности Алаш-Орды периода Гражданской войны в 1918–1920 гг., рождению идеи о Великом Туркестане, взаимоотношениях Алаш Орды с правительством Колчака (Т. 2. С. 327–492).

Здесь же содержатся сведения о политических преследованиях Букейханова не только со стороны жандармских подразделений царской России, но и его арестах, высылке, нахождении под надзором советских спецслужб, содержании под стражей, несправедном суде и расстреле. Автор монографии детально исследовал комплекс архивных документов, связанных с политическими репрессиями советской власти в отношении Букейханова, его сторонников и их последующей реабилитацией<sup>3</sup>.

В монографии подробно раскрывается механизм деятельности советского партийно-государственного аппарата по преследованию инакомыслящих в СССР, созданию органами ОГПУ–НКВД мифической «тюрко-татарской националистической организации», «пантюркистского антисоветского центра», к которым якобы принадлежал Букейханов, арестам «участников» этих организаций и их безвинному осуждению. Любые попытки защитить национальные интересы, самосознание в областях и республиках рассматривались как результат деятельности «антисоветских националистических элементов».

Учитывая авторитет Букейханова среди казахского населения, спецслужбы долго не решались принимать в отношении него жесткие меры. Лишь после того как в СССР наступили годы «Большого террора», дошла очередь и до лидера Алаш Орды: 26 июля 1937 г. Букейханова арестовали в связи с тем, что он был «контрреволюционером, националистом, занимавшимся антисоветской деятельностью, поддерживавшим связи с руководителями антисоветского пантюркистского центра». В анкете арестованного в графе «служба в белых и других контрреволюционных армиях, участие в бандх и восстаниях против советской власти» Букейханов записал: «Как председатель Алаш Орды боролся против советской власти до 1920 г.»<sup>4</sup>.

27 сентября 1937 г. на закрытом судебном заседании в Москве в течение 20 минут было рассмотрено уголовное дело Алихана Букейханова. Он признал себя виновным лишь частично, заявив в последнем слове подсудимого, что «советскую власть не любит, но признает». Суд приговорил Букейханова к расстрелу, который был приведен в исполнение в тот же день<sup>5</sup>. В архивном уголовном деле нет указания о месте его захоронения. Однако по сложившейся в тот период практике жертв политических репрессий хоронили на территории Донского кладбища, поэтому можно предполагать, что тело Букейханова покоится именно там.

При прочтении рецензируемой работы становится очевидна глубокая эмоциональная привязан-

ность автора к изучаемой тематике. Зачастую от научного стиля он переходит к нехарактерному для подобного труда лирическому нарративу. Применение эмоциональных, острых оценочных терминов, безусловно, уводит автора от взвешенных академических оценок, отнюдь не способствуя объективации результатов исследования. Обращает на себя внимание и специфическая восточная литературная манера изложения материала, изобилующая повторами, постоянными отклонениями в логике изложения, своеобразным хождением по кругу, нетипичная для европейской научной школы.

Следствием вышеуказанного стали фактические неоднозначности и противоречивые утверждения.

Книга Аккулы являет собой яркий пример искусственно сконструированной реальности – создания образа «отца нации». Подобно тому, как это происходило в момент распада СССР, ученые из бывших союзных республик продолжают рожать лакированные, «без единого пятнышка», образы национальных героев. Можно, к примеру, вспомнить аналогичное по сути жизнеописание азербайджанского национального лидера Алимардана Топчибашева<sup>6</sup>.

Панегирик в адрес главного героя сменяется публицистическо-обличительными и зачастую бездоказательными сентенциями в адрес советской власти (см., например, с. 68, 71 (Т. 1), с. 542–543 (Т. 2) – здесь Ленин и Сталин именуются двумя «маниакальными мстителями»).

Оставляют у читателя чувство недоумения и фигурирующие на страницах книги нелогичные аргументы. Например, на с. 71 (Т. 1) в качестве аргумента в пользу одновременного окончания юридического факультета С.-Петербургского университета Букейхановым и Ульяновым приведен не официальный документ, а некое интервью человека (чье имя мало что говорит читателю), записанное казахским радио «после возвращения из ГУЛАГа в Караганду». Видимо, когда произошло это событие, прозорливый читатель должен угадать, и как оно может служить объективным доказательством – тоже.

Нелогичность аргументации присутствует и в более серьезных сюжетах: всеми силами подчеркивая «имперско-колониальную» сущность российской власти досоветского и советского периодов, ее стремление задавить казахскую интеллектуальную элиту, Аккулы тем не менее на страницах 28–29 (Т. 2) с гордостью перечисляет неединичные имена казахских интеллигентов, получивших возможность в годы «кровавого царского режима» свободно учиться «в вузах и средних учебных заведениях Семипалатинска, Омска, Томска, Москвы, Санкт-Петербурга».

Идеологический ориентир на Японию, активно продвигавшую в первой трети XX века идеи объединения тюрского мира под своим началом и началом Турции, а также подчинение интересам масонских орденов, руководимых досточтимыми мастерами, нередко располагавшимися за пределами Российской империи, – все это трактуется автором в комплиментарном ключе. Хочется задать во-

прос: если бы в современном Казахстане действовали лидеры, имевшие своих «поводырей» среди зарубежных коллег, то как бы на это смотрели государственные структуры? Вряд ли бы они бездействовали или восхваляли их деятельность.

Задача автора, увы, зачастую сводится к тому, чтобы заклеить и обличить советское наследие ровно с той же силой, как это делали советские идеологи и ангажированные ученые, только меняя полярность с «минуса» на «плюс». Фактически признавая стремление одной из организаций бывших алашординцев «Алка» к подготовке вооруженного восстания, Аккулы заявляет, что активисты данной организации поставили такие цели из «опасения о тайных замыслах вождей советской власти по уничтожению автономной самостоятельности национальных республик, прежде всего Казахстана» (Т. 2. С. 600–601). Оставим на совести автора заявление о замыслах ликвидации Казахстана как республики, поражает другое, как могли рядовые члены «Алки» знать о неких «тайных (!) замыслах» руководителей советского государства.

Наибольшее напряжение вызывает послыл сочинения, де-факто имеющий провокационную направленность. На с. 6, 11 и 104 первого тома оспаривается справедливость современных границ Казахстана («Сегодня Казахстан владеет лишь частью тех территорий, которыми многократно владели казахские ханства на момент вхождения в Российскую империю – с. 6; «Узбекской ССР без разумных оснований достались пастбищные уголья...» – с. 104). Не менее провокационно, если не сказать жестче, звучит фраза о «навязанности советской политической конъюнктурой» «стереотипного взгляда на историю взаимоотношений казахского и русского народов и их государств как "добровольно присоединившихся друг к другу"» (Т. 1. С. 6).

Итак, общая негативная оценка российского и советского наследия, отсутствие современных методологических наработок российской, европейской и американской исторической науки<sup>7</sup> и практически полное игнорирование актуальной мировой историографии позволяют констатировать, что болезнь роста казахской научной школой, увы, не преодолена. Идеологические тренды начала 1990-х гг. упорно демонстрируют свою живучесть, мешая региональному научному знанию выходить на мировой уровень.

В качестве пожелания хотелось обратить внимание автора монографии и на более тщательную подготовку научно-справочного аппарата: написание предисловия, библиографии и составление указателей. Многочисленные и авторитетные концевые сноски не исключают наличия в работе списка источников и литературы. Следует отметить мелкие терминологические неточности – на с. 14, 15 первого тома автор упоминает некую «русскую империю», а на с. 7 второго – «спецгосархив ФСБ РФ», а также недочеты допечатной подготовке издания – опечатки, ошибки в формате текста.

Несмотря на указанные недостатки, монография вносит существенный вклад в казахстанскую и российскую историографию, в развитие национальной

идентичности казахского общества и может быть использована в качестве дополнительной литературы в учебном процессе при преподавании таких дисциплин, как история Казахстана и России, культурология, политология, журналистика.

### Примечания

<sup>1</sup> Аккулы Султан-Хан. Алихан Букейхан. Т. 1. Творец истории. Т. 2. Завещание. – Шымкент, 2016.

<sup>2</sup> Аккулы Султан-Хан. Алихан Букейхан. Т. 1. Творец истории. Т. 2. Завещание. – Шымкент, 2016.

<sup>3</sup> Доброе имя Алихана Букейханова было восстановлено постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 16 мая 1989 г., которое полностью реабилитировало Букейханова. См.: ЦА ФСБ России, Д. Р-34862. Л. 231–232.

<sup>4</sup> ЦА ФСБ России. Д. Р-34862. Л. 10–10 об.

<sup>5</sup> Там же. Л. 44–47.

<sup>6</sup> Гасанлы Дж.П. Али Мардан-бек Топчибашев: Жизнь за идею / пер. с азерб. Х. Рзаева; под ред. Х. Пашаева. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. 608 с.

<sup>7</sup> Единственная англоязычная работа в сочинении Аккулы датируется 1985 годом. См. обширную англоязычную историографию по проблемам нацистроительства в СССР: Adeeb Khalid. Making Uzbekistan: Nation, Empire, and Revolution in the Early USSR. Cornell University Press, 2015; Adrienne L. Edgar, Tribal Nation: The Making of Soviet Turkmenistan. Princeton, 2004; Arne Haugen. Establishment of National Republics in Soviet Central Asia. Basingstoke, 2003; Baldauf I. “Some thoughts on the making of the Uzbek nation”. Cahiers du monde russe, en Asie Centrale soviétique. 32/1, 1991, pp. 79–96; Didem M.A. “The Role of Culture, History and language in Turkish national identity building: an overemphasis on Central Asian roots”. Central Asian Survey. (1996), 15(2), pp. 217–231; Jahangiri G. “The Premises for the Construction of a Tajik National identity, 1920 –1930”. Tajikistan: the trials of Independence. M.-R.Djalili, F.Grare, Sh.Akiner (eds.). London-New York, 1998, pp. 14–42; Hernard G. Geopolitique du Tadjikistan. Le nouveau Grand Jeu en Asie Central. Paris, 2000, pp. 21–27; Segars A. “Nation building in Turkey and Uzbekistan: the use of language and history in the creation of national identity”. Central Asia. Aspects of transition. T.Everett-Heath (ed.). London-New York, 2003, pp. 80–105 etc.

*V.S. Khristoforov\**

### REVIEW ON THE MONOGRAPH OF SULTAN KHAN AKKULY «ALIKHAN BUKEIKHAN»

There's a review of Kazakh scientist Sultan Khan Akkuly book on the «Alash» party founder Bukeikhan biography and activity. The structure of the book, its contents, main conclusions drawn by the author of the study are analyzed in the review.

**Key words:** Kazakhstan, «Alash» party, Bukeikhan, repressions, biography, archival documents, research.

Статья получена 12/IV/2017.

The article received 12/IV/2017.

---

\* *Khristoforov Vasily Stepanovich* (xvsarhiv@rambler.ru), chief research scientist, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, professor of the Russian State University for the Humanities, corresponding member of the Russian Academy of Sciences.